

Вестник

Томского государственного

университета

№ 349

Август

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

«ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ», «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС: РЕАКЦИЯ РУССКОГО НАРОДНИЧЕСТВА НА ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ 1881 г.

Рассматривается отношение российских социалистов к еврейским погромам, охватившим южные губернии Российской империи в 1881 г. Показаны различия в восприятии событий народниками, обусловленные попыткой их использования для расшатывания власти и подготовки социальной революции. Делается вывод, что русским революционерам не были чужды комплексы и фобии, присущие всему русскому обществу, в том числе и латентный антисемитизм, прикрываемый призывами к борьбе против еврейской эксплуатации. Другим полюсом была позиция народников-евреев, отрицавших идею «народо-эксплуататора» и более четко понимавших значимость борьбы с национальной дискриминацией.

Ключевые слова: еврейские погромы; народники; антисемитизм.

Еврейские погромы, начавшиеся после убийства народовольцами Александра II, захватившие южно-русские губернии, поражали современников своими масштабами и жестокостью. Публицисты разных политических воззрений обращали внимание на размах и стихийность погромов, отсутствие каких-либо свидетельств о причастности властей к организации или подстрекательству погромщиков. Более того, первоначальная растерянность представителей власти, а затем жестокое подавление выступлений свидетельствовали об обратном. Действительно, массовое народное движение, зачастую выливавшееся в открытое столкновение с властями, породило надежду революционных народников на то, что эти события явились предвестниками начала так ожидаемой всенародной революции.

Отклик народовольческой прессы был весьма оперативным, и уже летом 1881 г. появляется серия публикаций, однозначно интерпретировавших погромы как проявление социального протеста. Корреспонденция «Из деревни» в первом выпуске «Листка Народной воли», передавая представление о евреях, бытующее среди украинских крестьян, подчеркивала их коренное отличие от других народов – отсутствие своей «земли и столицы» т. е. национального государства. Из этого автором делался вывод: евреи не народ а коллективный эксплуататор, в среде евреев трудовых классов нет [1. С. 124].

Классовая дифференциация проводится только относительно русских, здесь отличаются крестьяне и «рабочий люд», и эксплуататоры – русская буржуазия. Причем последние, уловив в погромах социальную направленность, видят в них прямую угрозу себе: «Русские богачи начали жаться к евреям, они почувствовали себя более солидарными с ними, чем с народом» [1. С. 124]. Евреи в статье предстают не только как угнетатели украинского крестьянства, но и как активные пособники самодержавия. Они сразу постарались представить антиеврейское движение не как национальные противоречия, но как повод к социальному бунту, угрожающему существующим порядкам. Обвинив в подстрекательстве социалистов, они развернули борьбу с ними: «Евреи прислушивались к толкам, шептались с местным начальством, шпионили, выискивали и ловили заговорщиков» [1. С. 124]. Слухи о возможной причастности социалистов к событиям, разворачивающимся на Юге, интерпретировались в статье как показатель возрастающей популярности и влияния революционных организаций. Если ранее народ все надежды на перемены к лучшему связывал только с царем, то теперь «изгонять жидов» помогут иные силы: «В народе сложилась уверенность в существовании

людей – простых смертных, заботящихся о народном счастье. Это великая заслуга, которой может гордиться русский революционер» [1. С. 125]. Учитывая восприятие народовольцами антиеврейского движения как имеющего социальную направленность, авторы полагают тенденцию многообещающей с точки зрения развития революционного процесса.

Если в первой статье позиция народовольцев по «еврейскому вопросу» только определялась, «нащупывалась», то во «Внутреннем обозрении» шестого номера «Народной воли» очевидна четкость и однозначность ее выражения. Еврейские погромы – реакция народа, заданного нищетой и несправедливостью, стихийное восстание против угнетателей. Евреи, безусловно, явились таковыми, они – не весь класс эксплуататоров, но один из его отрядов, возможно, самый ненавистный в силу близости к угнетаемому народу: «Все внимание обороняющегося народа сосредоточено теперь на купцах, шинкарях, ростовщиках, словом, на крупных и мелких евреях, этой местной «буржуазии», поспешно и страстно, как нигде, обирающей рабочий люд» [2. С. 138].

Конечно, не евреи создали порядки, позволяющие нещадно угнетать народ, но они изоцично и цинично используют их в своих корыстных целях. Поэтому украинец ненавидит еврея всеми силами своей души – не за религию его, конечно, а за эксплуатацию. Народу нет дела до того, что «наши экономические условия «не еврейскими созданы», и что они, как личности, не повинны в них. Человеку, не обладающему широким кругозором, вообще свойственно объективировать причины явлений, соприкасающихся с его интересами, и переносить свои симпатии и антипатии на что-нибудь осязательное, живое» [2. С. 139]. При этом эксплуататорами вновь предстают все евреи. Авторы статьи отвергают апологию евреев на том основании, что они сами бедны. Это лишь подчеркивает весь ужас нищеты обираемых ими бедняков, но не устраняет их эксплуататорской сущности: «Иногда приходится слышать замечания о бедности большинства самих этих местных, «буржуа»; автору приходилось наблюдать эту бедность. Но, глядя на нее, я думал: как бедна должна быть масса народа, если даже такие обиратели его сами ходят часто чуть ли не оборывшими» [2. С. 137].

Антиеврейские погромы воспринимались как предвестники будущих народных восстаний. Уже тогда народовольцы видели, что в ходе бунтов регулярно прорывалась ненависть ко всем эксплуататорам и государству, их защищающему. Поэтому авторы настаивали на активном участии социалистов во всех, в том числе и таких формах протеста. В статье подробно описаны ужасы погромов, гибель невинных людей – стариков,

женщин. Но, апеллируя к опыту французской революции, народовольцы подчеркивали неизбежность больших жертв в период революций и считали, что революционерам это не должно помешать выполнить свой долг: «Достаточно будет случайной искры, и она зажжет пожар народного восстания; он ураганом пронесется по Русской земле, зальет кровью страну... Когда приходит час расплаты, народ бывает беспощаден» [2. С. 140].

В работах по истории народовольческого движения еще с 20-х гг. XX века сложилось мнение, что появление подобной позиции было результатом разгрома «Народной воли» и смены руководства и редакции ее изданий. Главным идеологом ее выступал Г.Г. Романенко (Тарновский), впоследствии эволюционировавший к откровенному черносотенству [3. С. 149–150; 4. С. 353–355]. Через два года, в июле 1883, в «Приложении» к «Листку Народной воли» появилась новая статья «По поводу еврейских беспорядков», в которой делалась попытка представить погромы как направленные не против всех евреев, а только против «жидов», т.е. народных эксплуататоров. «Народ, – отмечалось в этой статье, – отлично понимает, что и начальство поддерживает их вовсе не как евреев, не как угнетенный народ и тем более не как интеллектуальную силу, которую оно жестоко преследует, а только как жидов, т.е. людей, помогающих держать народ в кабале, и как людей, делящихся с ним, дающих ему взятки и т. п. Рабочая фракция «Народной воли», выпустив по поводу екатеринославского погрома в 1883 г. прокламацию, разумела в ней, конечно, не евреев, а именно жидов. Против первых она, как и весь русский народ, ничего не имеет, против вторых имеет много со своей рабочей точки зрения» [5. С. 199–200]. К концу статьи автор счел нужным напомнить, что и Великая Французская Революция и началась с избиения евреев и сослался на Карла Маркса, «который когда-то прекрасно объяснил, что евреи воспроизводят, как зеркало (и даже не в обыкновенном, а удлинненном виде), все пороки окружающей среды, все язвы общественного строя, так что когда начинаются антиеврейские движения, то можно быть уверенным, что в них таится протест против всего порядка и начинается движение гораздо более глубокое» [5. С. 200]. Авторство этой статьи точно не установлено. В любом случае подобное восприятие еврейских погромов имело много сторонников в среде народовольцев. По словам Якова Стефановича, бывшего членом Исполнительного Комитета, горячим сторонником той точки зрения, что еврейские погромы являются «чисто народным движением» и «что относиться не только отрицательно, но даже индифферентно к чисто народному движению мы не вправе», был и Л. Тихомиров [6. С. 59].

Это проявилось в очерке Л. Тихомирова «С низовьев Дона». Публицист весьма эмоционально описывал ужасающие условия труда и быта рабочих в Ростове, предупреждая, что «при существующей правительственной политике, при поддержании только охотников за «золотым тельцом» Россия в скором времени рискует получить «язву пролетариата» еще в более худших формах, чем на Западе» [7. С. 290–291]. Большую долю ответственности за подобное положение рабочих Л. Тихомиров возлагал на еврейскую буржуазию как проводни-

ка чуждой и враждебной русскому народу экономической политики. Обращаясь к теме еврейских погромов конца 1881 г., он, напрямую не оправдывая погромщиков, рисовал евреев в самом неприглядном виде, подчеркивая, что причиной антисемитских настроений следует считать не только экономические, но и межнациональные противоречия: «Нужно смотреть, как, например, обходятся содержатели кабаков и харчевен с рабочими... иной раз досада берет. Грубо, дерзко насмеваются, обращаясь буквально как с рабами своими. Мне кажется, что одно это возмутительное обращение способно взорвать хоть кого, даже помимо всякой эксплуатации» [8. С. 78]. В результате по Тихомирову получалось, что значительную долю вины несут сами евреи: «Часто евреи, к сожалению, просто сами вызывают на драку... В Ростове они, евреи, ужасно неприятный народ, и защищать их от нападения, которое в сущности не более как защита, по всей вероятности, составляет очень неприятную обязанность» [8. С. 78]. Однако вернувшись несколько позже к еврейскому вопросу в рецензии на работу Ж.Э. Ренана, публицист делает акцент на разном уровне развития капитализма: «...во Франции, как следует из книги Ренана, проблемы, связанные с особенностями еврейского народа, интересны только с точки зрения истории и этнографии... у нас же вопросы, ставшие во Франции достоянием истории, приобретают нередко жгучий интерес...». Актуальность еврейского вопроса в России связана с начальным этапом капиталистической эволюции, на котором еврейская буржуазия становится крупнейшим эксплуататором; отсюда: «Мы имеем здесь дело с вопросом общественным, а не племенным» [9. С. 11].

В любом случае нельзя согласиться с утверждением о преобладании в руководстве «Народной воли» юдофобских и антисемитских настроений [10. С. 218–220]. Скорее речь идет о сознательном игнорировании национальной направленности погромов и акценте только на их социальном характере. Представляется, что достаточно точно охарактеризовал позицию народвольтцев А.И. Зунделевич, видевший в ней безмерное стремление к революции и ради этого готовность поддерживать любой народный протест [11. С. 211]. Кроме того, в редакционной статье «Народной воли» № 10 (сентябрь 1884 г.), написанной Г.А. Лопатиным, происходит резкий поворот во взглядах народвольтцев на еврейские погромы. Здесь твердо говорится, что не все народные выступления несут в себе революционный потенциал: «Революционер должен принимать участие лишь в таком протесте, который по своему сознанию и совести он может рекомендовать, как нечто целесообразное, действительно выводящее народ на путь возрождения. Только такой протест есть протест революционный и только в нем революционер обязан принимать участие как член партии...». С этой точки зрения оправдание антиеврейских погромов как социального протеста, вызванного экономическими причинами и имеющего «серьезную подкладку», характеризуется как «полное помутнение собственного рассуждения», т.е. признается не только ошибочным, но и вредным [12. С. 165].

В «Черном переделе» освещение событий на Украине принципиально не отличалось от народвольтче-

ской трактовки, но акценты в статьях были направлены не на прямую апологетику погромщиков, а на поиск и объяснение причин, вызвавших данное движение и придавшее ему определенный характер. Всплеск антиеврейских настроений связывался с духовным потрясением простого народа вследствие убийства Александра II. В то же время чернопредельцы не рассматривали погромное движение как революционное, хотя и не отрицали наличия в нем элементов социального протеста [13. С. 304]. В «Ответе чернопредельцев-эмигрантов Исполнительному комитету «Народной воли»» (март 1882 г.) прозвучало твердое и однозначное неприятие антисемитской трактовки погромов: «Прибавим еще о «Народной воле» следующее – внутреннее обозрение в 6-м № с его отзывами об антиеврейских беспорядках... возбуждает в нас полное недоумение. Нам вообще кажется, что во внутреннем обозрении не место для таких рискованных и в высшей степени сомнительных взглядов» [14. Т. 2. С. 338]. Было бы неверно говорить о доминировании в среде революционного народничества антисемитизма и слепого оправдания погромов в силу их революционного потенциала.

Южно-русский рабочий союз в Киеве (П. Орлов, Н. Щедрин, Е. Ковальская-Солнцева и др.) уже в начале погромов выпустил прокламацию, где вполне определенно обратился к рабочим с призывом не поддаваться национальной ненависти, а сосредоточить усилия на борьбе с настоящими врагами – эксплуататорами вне зависимости от их национальной принадлежности: «Братья рабочие. Бьете вы жидов, да не разбираючи. Не за то надо бить жида, что он жид и по-своему Богу молится, – Бог ведь один для всех, – а за то его надо бить, что он грабит народ, что он кровь сосет из рабочего человека. Судя по совести, иной наш купец или фабрикант хуже жида грабит и разоряет рабочего, высасывает из него последние соки и сколачивает себе капитал, да растит свое брюхо толстое. Как неужели же такого кровопийцу оставлять в покое, а жида иного, который, может, не легче нашего добывает насущный хлеб тяжким трудом, ремеслом каким или черной работой – ужли его и грабить? Если уж бить, так бить зауряд всякого кулака грабителя... бить всякое начальство, что грабителей наших защищает, что стреляет в народ за какого-нибудь подлого миллионщика Бродского и убивает невинных...» [15. С. 215–216].

Чернопредельческая газета для рабочих «Зерно», не однажды обращавшаяся к теме погромов, писала, что проблема еврейской эксплуатации приобрела на юге России и на Украине особо масштабные размеры: «Невытерпел стало рабочему люду еврейское обирательство. Куда ни пойдет он, почти повсюду наталкивается на еврея-кулака. Еврей держит трактиры и кабаки, еврей землю снимает у помещика и потом втридорога сдает ее в аренду крестьянину, он и хлеб скупает на корню, и ростовщичеством занимается, да притом дерет такие проценты, что народ прямо назвал их «жидовским» [16. С. 413–414]. Поэтому в антиеврейских настроениях, безусловно, присутствовал социальный протест. Этот аспект, по мнению авторов «Зерна», быстро поняли русские помещики и буржуазия, увидевшие в погромах угрозу всем эксплуататорам вне зависимости от национальной принадлежности. Предельно жесткая реакция властей также продемонстрировала их

отношение к событиям не как к межнациональному конфликту, а как к борьбе с существующим строем. Таким образом правящая элита проявила способность к классовой солидарности против общей угрозы: «Мы видели, как враги наши поднялись все разом друг за дружку, не разбирая ни племени, ни веры» [16. С. 416].

Но как раз такой солидарности не смогли показать трудовые классы. Как считали публицисты «Зерна», национальная ненависть возобладала в выступлениях 1881 г.: «За что же били одних только евреев? Да вы, братцы, приглядитесь повнимательнее к самим-то евреям, тогда вы увидите, что и среди евреев далеко не все богаты, что не все они кулаки. И между ними есть много бедняков, которые так же, как и вы, в поте лица добывают хлеб свой, которых жмут кулаки и хозяева не меньше, чем вашего брата. За что же, спрашиваем мы, разорены бедные лачуги ремесленников-евреев, за что разграблены и уничтожены их скудные пожитки, что скоплены на трудовые гроши» [16. С. 416]. Газета предлагает задуматься над тем фактом, что эксплуатация не обращает внимания на национальную принадлежность. Еврей-кулаки равно угнетают и христиан и соплеменников, также русским крестьянам нельзя ожидать снисхождения от русских кулаков. Авторы «Зерна» напоминают о событиях Польского восстания 1863 г., чтобы показать, как правительство умело использовало национальную рознь украинцев и поляков. Но помогая самодержавию в борьбе с польскими повстанцами, украинские крестьяне поменяли гнет польских панов на гнет русских помещиков. Отсюда делался вывод о необходимости преодоления национальной розни как залога успешной борьбы с социальным гнетом: «Отбросьте вражду к иноплеменикам и иноверцам. Помните, что все трудящиеся, какой бы религии и нации они ни были, должны соединиться, чтобы действовать против общего врага» [16. С. 415].

Следует заметить, что в статьях «Зерна» заметно стремление к национальной терпимости безотносительно идеи социальной солидарности: «Каждый волен исповедовать такую веру, какую приказывает ему его совесть и в какой он вырос. А что кто-нибудь родился немцем, а не русским, то как же можно обвинять его за это?» [16. С. 415]. Нельзя, однако, отрицать, что большинство русских революционеров, не питая симпатий к антисемитизму, избегали открыто осуждать подобные настроения в народной среде. П.Л. Лавров в письме к П.Б. Аксельроду от 14 апреля 1882 г. писал: «Я должен Вам сознаться, что признаю еврейский вопрос крайне сложным, а практически для партии, имеющей в виду сблизиться с народом и поднять его против правительства, и в высшей степени трудным. Теоретически его разрешить на бумаге очень легко, но ввиду наличной народной страсти и необходимости иметь народ, где возможно, на своей стороне, это совсем другое дело» [17. С. 30].

Особенно сложным вопрос об отношении к погромному движению в России оказался для членов «Черного Передела», живших в эмиграции, так как среди них было много евреев. Очевидно, что необходимость определить свою позицию в создавшихся условиях вызывала во многих евреях-чернопредельцах сложную внутреннюю борьбу, обусловленную противоречиями между их революционно-интернационалистскими взглядами и чувством сострадания к своим соплеменникам.

Л.Г. Дейч в письме П.Б. Аксельроду отмечал: «Еврейский вопрос теперь действительно, на практике почти неразрешим для революционера. Ну что им, например, теперь делать в Балте, где бьют евреев? Заступиться за них, это значит, как говорит Реклю, «вызвать ненависть против революционеров, которые не только убили царя, но и жидов поддерживают». И приходится им быть между двумя противоречиями. Это просто безвыходное противоречие, как для евреев, так и для революционеров, на практике и в действии. Конечно, обязательно последним добиваться для первых уравнивания их прав, дозволения им селиться повсюду, но это, так сказать, деятельность в высших сферах, а среди народа вести примирительную агитацию очень, очень трудно теперь партии. Не думай, чтоб меня это не огорчало, не смущало, но все же я остаюсь всегда членом русской революционной партии и ни на один день не стану удаляться от нее, ибо это противоречие, как и некоторые другие, созданы конечно не ею, партией» [18. С. 31].

События в России подтолкнули П.Б. Аксельрода к попытке написать брошюру, обращенную непосредственно к еврейской молодежи, подвергнув, по выражению П.Л. Лаврова, еврейский вопрос «литературной обработке... с социалистической точки зрения» [19. С. 151, 17. С. 30]. Народник начал свою работу о задачах еврейских революционеров в России с напоминания об уже ставшем ортодоксальным для социалистов тезиса о решении национальных проблем, в том числе так называемого еврейского вопроса в ходе борьбы за социальное общество: «Ведь, собственно говоря, еврейского вопроса не существует, а есть только вопрос освобождения рабочих масс всех наций, в том числе и еврейской. Вместе с наступлением торжества социализма и так называемый еврейский вопрос разрешится» [20. С. 217]. Но далее, излагая события 1881 г. и описывая погромы, он по существу опровергает данное положение, с видимой болью отмечая, что евреи, считавшие себя частью русского общества, столкнулись с отчуждением и антисемитизмом. Особенно П.Б. Аксельрода задело открытое оправдание погромов среди прогрессивной интеллигенции и студенческой молодежи. Здесь же публицист ставит под сомнение реализацию в России тезиса о космополитизме пролетариата в эпоху капитализма.

Погромы показали, что в России национальное отчуждение в среде рабочих не изжито и социалисты «исходя из совершенно верного положения об интернациональном характере социализма и классовой борьбы, сделали, однако, ошибку, упустив из виду реальное положение евреев в России как нации, противопоставляемой остальному населению... и именно потому, что масса «коренного» населения еще очень далека не только от космополитических чувств и воззрений, но и от понятий о солидарности низших классов разных национальностей в пределах самой империи» [20. С. 221]. Здесь народник открыто обвиняет русских рабочих и крестьян в национализме, взявшем верх над солидарностью эксплуатируемых классов и противопоставляет им европейское рабочее движение, открыто осудившее антисемитизм [20. С. 220–221].

Оценка П.Б. Аксельродом еврейских погромов существенно отличалась от господствовавшей среди на-

родовольцев и чернопередельцев точки зрения. Он не видел в них социальной борьбы – «принципиальной подкладки», а только «движение с грубо националистическим характером» и противопоставлял ему европейское революционное движение. Причиной тому (и это показали те же погромы) – неготовность русской интеллигенции возглавить протестное движение и придать ему нужную направленность [21. С. 96–97]. Обращаясь к воспоминаниям детства, социалист подробно описывает быт еврейского населения России, стремясь показать, что даже так называемая «еврейская буржуазия» – это такие же пролетарии или полупролетарии, как и их русские собратья, и единственным их грехом является исторически сложившийся непроизводительный характер их занятий – торговля: «И тем не менее весьма значительная часть даже этих полуголодных семейств живет посредническими промыслами – факторством, торговлей (содержат лавочку с товаром на 5–10 рублей, а то просто разносят свой так называемый товар на 50 копеек), шинкарством и т.д.» [20. С. 222]. В отличие от народовольцев П.Б. Аксельрод не стремится видеть в еврейских погромах проявление только классовой борьбы рабочих и крестьян с угнетателями. Истоки погромного движения он усматривает в конкуренции между евреями и эксплуататорами из христиан: «Таким образом, высшими и средними классами евреи ненавидимы как конкуренты в деле всевозможных видов эксплуатации народного труда, народными же массами они ненавидимы как одна из наиболее близких и осязательных сил, экономически враждебных [им]» [20. С. 223]. П.Б. Аксельрод пытается определить пути решения еврейской проблемы. В поисках вариантов обеспечения безопасности и свободного развития еврейского народа П.Б. Аксельрод рассматривал возможность возвращения на историческую родину.

Первоначально между Л.Г. Дейчем и П.Б. Аксельродом существовали некоторые различия в подходе к решению еврейского вопроса. Л.Г. Дейч, не признавая «особых долгов по отношению к «соплеменникам», исходил из «общесоциалистической» постановки вопроса, подразумевавшей слияние национальностей. П.Б. Аксельрода волновала судьба еврейского народа, причастность к которому он ощущал, несмотря на весь свой интернационализм. Это дало Л.Г. Дейчу основание обвинить его в присоединении к «юдофильствующему «Рассвету» по поводу вопроса о переселении в Палестину» [22. С. 160]. Вероятно, критика товарища оказала влияние на П.Б. Аксельрода, и он решительно отказывается от идеи восстановления еврейского государства: не будучи социально ориентированным, оно не сможет решить главной задачи – избавления еврейской бедноты от эксплуатации, а отдаст ее во власть еврейской буржуазии [20. С. 226]. Гораздо более продуктивной становится для него идея эмиграции в Северную Америку при условии, что она не будет отдана на откуп еврейской буржуазии и еврейские социалисты примут активное участие в ее организации. Но даже при самом благоприятном развитии эмигрантского движения П.Б. Аксельрод рассчитывал, что оно охватит до половины «русско-еврейского населения». Несмотря на печальный опыт погромов, социалист связывает будущее большинства евреев с судьбой России.

Любопытно, но в обоих случаях перед евреями выдвигались схожие задачи: во-первых, переход к производительному труду, а во вторых, слияние с «туземным населением». Для выполнения первого условия «потребуется период в 10–15 лет, в течение которого может вырасти новое поколение, более способное к физическому труду» [20. С. 225–226]. При этом социалист не выдвигает никаких требований к изменению политической системы в Северной Америке, но в России, чтобы евреи просто могли приступить к процессу самопреобразований в своем быту, абсолютно необходимы два условия: 1) право свободного переселения и жительства по всей России; 2) замена абсолютизма в России свободными политическими учреждениями [20. С. 226].

Национальный аспект приобретает в программе П.Б. Аксельрода существенное значение. Он приходит к убеждению о значительном отличии положения еврейских трудящихся и указывает на необходимость его учета в деятельности революционеров. В этих условиях важную роль должна играть еврейская интеллигенция, которой следовало впредь уделять больше внимания «своим соплеменникам из пролетарской среды» и активизировать работу по распространению среди них социалистических идей, устанавливая связь еврейской рабочей массы с русскими революционными кружками. С другой стороны, «христианские рабочие кружки должны начать систематическую агитацию в народе против исключительно антиеврейского характера последних «беспорядков» и совместно с еврейскими кружками подготовить элементы, которые способны были [бы], в случае повторения беспорядков, направить толпу, если не [на] центры эксплуатации вообще, то, по крайней мере, на одни богатые еврейские кварталы и преимущественно на таких богачей, как Брод-

ские, Поляковы, Гинцбург и т.д.» [20. С. 227]. То есть П.Б. Аксельрод, оценивая уровень антисемитизма в русском обществе и не надеясь на предотвращение еврейских погромов, реальной целью видит их канализацию против еврейской буржуазии.

Таким образом, еврейские погромы стали серьезным испытанием для проповедовавшегося народниками интернационализма трудящихся как важнейшего средства борьбы против социального гнета. Волна антисемитизма, захлестнувшая юг России, очевидно, повлияла и на настроения в революционных организациях, сделав «еврейский вопрос» актуальным и обсуждаемым. Диапазон мнений был весьма значителен. Он определялся прежде всего расхождениями в этической позиции революционеров, еще не решивших, насколько методы погромщиков соответствуют высоким идеалам борьбы за свободу и насколько универсален принцип «цель оправдывает средства». Очевидно, сильны были настроения использовать любые выступления для расшатывания власти. Но присутствовало и убеждение о вреде межнациональной вражды и необходимости осуждения антиеврейских настроений. Нельзя не заметить, что русским революционерам не были чужды комплексы и фобии, присущие всему русскому обществу. И латентный антисемитизм прорывался среди социалистов, прикрываемый призывами к борьбе против еврейской эксплуатации. Другим полюсом была позиция народников-евреев, гораздо более остро и болезненно воспринимавших события 1881 г. В их настроениях и взглядах присутствовала выраженная апологетика евреев (всегда оговаривалось, что трудящихся), отрицалась популярная в среде народников идея о евреях как народе-ростовщике, народе-эксплуататоре, демонстрировалось более четкое понимание значимости борьбы с национальной дискриминацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Из деревни*: Листок Народной воли // Литература партии «Народная воля». М.: Изд-во Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 123–125.
2. *Народная воля*. № 6. 1881. Внутреннее обозрение // Литература партии «Народная воля». М.: Изд-во Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 134–140.
3. *Кузьмин Дм.* Народовольческая журналистика. М.: Изд-во Всесоюзное об-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. 282 с.
4. *Шуб Д.* Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.): Сб. статей. Нью-Йорк, 1969. 400 с.
5. *По поводу еврейских беспорядков*: Приложение к «Листку Народной воли» // Литература партии «Народная воля». М.: Изд-во Всесоюзн. об-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 198–200.
6. *Стефанович Я.В.* Дневник карийца. Б. м.: Новый мир. 1906. 168 с.
7. *Кольцов И.* [Тихомиров Л.А.] С низовьев Дона // Дело. 1882. № 8. С. 290–291.
8. *Кольцов И.* [Тихомиров Л.А.] С низовьев Дона // Дело. 1882. № 9. С. 69–96.
9. *И.Х.* [Тихомиров Л.А.] Ренан о евреях // Дело. 1883. № 5. С. 11.
10. *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы 70-х и 80-х годов XIX века. Партия «Народной воли», ее происхождение, судьбы и гибель. М.: Русская мысль, 1912. 483 с.
11. *Зунделевич А.И.* Письмо к Л. Дейчу // Группа «Освобождение труда» Сб. № 3. М.; Л.: Госиздат. 1925. С. 209–212.
12. *Лопатин Г.* Передовая статья. Народная воля. 1884. № 10. // Литература партии «Народная воля». М.: Изд-во Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 157–166.
13. *Памятники агитационной литературы*. Черный передел. Орган социалистов-федералистов. 1880–1881. М.; Л., 1923.
14. *Ответ* чернопердельцев-эмигрантов Исполнительному комитету «Народной воли» (Март 1882 г.) // Революционное народничество 70-х гг. XIX века. М.: Наука, 1965. Т. 2. С. 334–339.
15. *Приложение*. Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин: Русский рев. архив, 1923. С. 215–217.
16. *Русская жизнь* // Зерно. Рабочий листок № 3. Июнь 1881 г. / Невский В.И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда» М.: Изд-во Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 413–416.
17. *Лавров П.Л.* Письмо П.Б. Аксельроду // Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин: Русский рев. архив, 1923. С. 29–30.
18. *Приписка Л.Г.* Дейча к письму Лаврова П.Л. П.Б. Аксельроду // Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин: Русский рев. архив, 1923. С. 31.
19. *Письмо Л.Г.* Дейча к П.Б. Аксельроду от 17 марта 1882 г. // Группа «Освобождение труда». Сб. № 1. М. Б/г. С. 149–152.
20. *Аксельрод П.Б.* О задачах еврейско-социалистической интеллигенции // Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1923. С. 215–227.
21. *Аксельрод В.П.* О задачах научно-социалистической лиги // Группа «Освобождение труда». Сб. № 2. М.; Л.: Госиздат, 1924. С. 96–97.
22. *Письмо Л.Г.* Дейча к П.Б. Аксельроду от 21 апреля 1882 г. // Группа «Освобождение труда». Сб. № 1. М. Б/г. С. 159–161.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 марта 2011 г.